Северо-Кавказский юридический вестник. 2025. № 3. С. 41–52
North Caucasus Legal Vestnik. 2025;(3):41–52

Научная статья
УДК 343.291
EDN YCGHPU

Прочность уголовно-правовой памяти (о преступлениях без срока давности)

Артем Владимирович Горбань

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Южно-Российский институт управления, г. Ростов-на-Дону, Россия,
gorban-av@ranepa.ru, https://orcid.org/0000-0001-9612-9025

Аннотация

Введение. Закрепленные в ст. 78 и ст. 83 УК РФ нормы являются законодательным отражением такого свойства правового регулятора, как прочность уголовно-правовой памяти. В свою очередь, нормы-исключения, не допускающие применение давностных сроков по отдельным видам преступлений, выступают дополнительным инструментом дифференциации уголовно-правовой реакции.

Цель. Представленное исследование направлено на описание этапов формирования рассматриваемых норм и выявление потребности в их дальнейшем изменении; изучение зарубежного (стран постсоветского пространства) опыта ограничения пределов применения давностных сроков в уголовном праве; установление правоприменительных тенденций и обобщение судебных позиций по вопросу применения ч. 4 ст. 78 УК РФ.

Методы. При проведении исследования использовался комплексный методологический подход, включающий следующие общенаучные и специализированные методы: общелогические (анализ, обобщение, аналогия, индукция), исторический, сравнительно-правовой и статистический.

Результаты и выводы. Современный подход российского законодателя, устанавливающий запрет на применение по ряду преступлений давностных сроков, соответствует международным требованиям и в целом аналогичен текущему механизму правового регулирования в странах постсоветского пространства. В ходе исследования рассмотрены этапы становления и реформирования ч. 4 и ч. 5 ст. 78 УК РФ. Автор отмечает отсутствие оснований для расширения сферы действия ч. 5 ст. 78 УК РФ. На основе судебных актов обобщена совокупность обстоятельств, учитываемых при рассмотрении вопроса о неприменении срока давности в порядке ч. 4 ст. 78 УК РФ. Согласно данным судебной статистики в последние годы наблюдается рост в целом освобожденных от уголовной ответственности и наказания по истечении давностных сроков и, в особенности, по тяжким и особо тяжким преступлениям, в том числе по ч. 1 ст. 105 УК РФ. Последнее объясняется положительными результатами работы по расследованию преступлений прошлых лет. Обоснована потребность в усилении уголовно-правового воздействия в отношении лиц, совершивших простое убийство, распространив на такое преступление действие диспозитивного порядка применения давностных сроков (ч. 4 ст. 78 УК РФ).

Ключевые слова: освобождение от уголовной ответственности, освобождение от наказания, давность уголовного преследования, принцип гуманизма, преступления без срока давности, преступления прошлых лет, судейское усмотрение, преступления исключительной тяжести, уголовно-правовая память, убийство, пожизненное лишение свободы, смертная казнь

Для цитирования: Горбань А. В. Прочность уголовно-правовой памяти (о преступлениях без срока давности) // Северо-Кавказский юридический вестник. 2025. № 3. С. 41–52. EDN YCGHPU

© Горбань А. В., 2025

The memory of the war: reflections of scientists

Original article

Durability of criminal-legal memory (on crimes without a statute of limitations)

Artem V. Gorban

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
South-Russia Institute of Management, Rostov-on-Don, Russia,
gorban-av@ranepa.ru, https://orcid.org/0000-0001-9612-9025

Abstract

Introduction. The norms enshrined in Art. 78 and Art. 83 of the Criminal Code of the Russian Federation are a legislative reflection of such a property of the legal regulator as the strength of criminal-legal memory. In turn, the exceptions that do not allow the application of statutes of limitations for certain types of crimes act as an additional tool for differentiating the criminal-legal reaction.

Purpose. The presented study is aimed at describing the stages of the formation of the norms in question and identifying the need for their further change; studying foreign (post-Soviet countries) experience in limiting the scope of application of statutes of limitations in criminal law; establishing law enforcement trends and generalizing judicial positions on the issue of applying Part 4 of Art. 78 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Methods. When conducting the study, an integrated methodological approach was used, including the following general scientific and specialized methods: general logical (analysis, generalization, analogy, induction), historical, comparative legal and statistical.

Results and conclusions. The current approach of the Russian legislator, which prohibits the application of statutes of limitations for a number of crimes, complies with international requirements and is generally similar to the current mechanism of legal regulation in the post-Soviet countries. The study examines the stages of formation and reform of Part 4 and Part 5 of Article 78 of the Criminal Code of the Russian Federation. The author notes the absence of grounds for expanding the scope of Part 5 of Article 78 of the Criminal Code of the Russian Federation. Based on judicial acts, the set of circumstances taken into account when considering the issue of non-application of the statute of limitations in accordance with Part 4 of Article 78 of the Criminal Code of the Russian Federation is summarized. According to judicial statistics, in recent years there has been an increase in the number of people generally released from criminal liability and punishment upon expiration of the statute of limitations, and especially for grave and especially grave crimes, including Part 1 of Article 105 of the Criminal Code of the Russian Federation. The latter is explained by the positive results of the work on investigating crimes of past years. The need to strengthen criminal-legal influence in relation to persons who committed simple murder by extending the effect of the optional procedure for applying statutes of limitations to such a crime (Part 4 of Article 78 of the Criminal Code of the Russian Federation) is substantiated.

Keywords: release from criminal liability, release from punishment, statute of limitations for criminal prosecution, principle of humanism, crimes without a statute of limitations, crimes of past years, judicial discretion, crimes of exceptional gravity, criminal-legal memory, murder, life imprisonment, death penalty

For citation: Gorban A. V. Durability of criminal-legal memory (on crimes without a statute of limitations). *North Caucasus Legal Vestnik.* 2025;(3):41–52 (In Russ.). EDN YCGHPU

Введение

Философия и право всегда находились в тесном взаимодействии. Сложно представить ряд правовых явлений и принципов, сформулированных без интеграции философского знания. Феномен памяти в философии занимает особое место и имеет разные трактовки. Приведем лишь одну из них, рассматривающую память как способность хранить информацию о событиях внешнего мира и многократно использовать её в сфере сознания

для организации последующей деятельности [1, с. 40]. Отличительным свойством памяти является ее прочность, иначе – длительность хранения информации до ее забывания. Эти и другие философские начала в сочетании с гуманистическими представлениями о праве породили такое правовое явление, как уголовно-правовая память, отражающее свойство правового регулятора с течением времени придавать юридическое значение событиям, получающим уголовно-правовую квалификацию, сохранять и дифференцировать по темпоральному признаку уголовно-правовую реакцию на них.

«Прочность» уголовно-правовой памяти находит свое законодательное отражение в институтах освобождения от уголовной ответственности и от наказания в связи с давностью. Лицо, совершившее преступление, по истечении сроков, указанных в ч. 1 ст. 78 УК РФ, со дня совершения преступления до вступления приговора суда в законную силу императивно освобождается от уголовной ответственности, а по истечении сроков, указанных в ч. 1 ст. 83 УК РФ, со дня вступления приговора в законную силу до его приведения в исполнение – от отбывания наказания.

Теоретические основы

В доктрине сформировалось многообразие точек зрения относительно правовой природы института давности в уголовном праве. З.И. Сагитдинова обобщила представленные подходы, согласно которым в основе указанного института выделяют: гуманизм, гуманистическую идею прощения, милости к преступнику; нецелесообразность применения наказания, нецелесообразность уголовной ответственности; значительное уменьшение общественной опасности совершенного преступления; отпадение или существенное снижение общественной опасности лица, совершившего преступление; процессуальные соображения – непреодолимые трудности доказательственно-процессуального характера, создающие препятствия для успешного расследования и судебного рассмотрения дела [2, с. 470]. Согласно позиции Конституционного Суда РФ, отказ от уголовного преследования по срокам давности «обусловлен как нецелесообразностью применения мер уголовной ответственности ввиду значительного уменьшения общественной опасности преступления по прошествии значительного времени с момента его совершения, так и осуществлением в уголовном судопроизводстве принципа гуманизма»[1]. Также отмечается: «хотя само деяние и не утратило признак преступности, однако за истечением срока давности устраняется основание (возможность) его наказуемости»[2].

С процессуальной точки зрения освобождение от уголовной ответственности в порядке ст. 78 УК РФ возможно только с согласия лица, совершившего преступление, и в зависимости от стадии уголовного судопроизводства, на которой истекают сроки давности и выражается согласие лица, влечет за собой отказ в возбуждении уголовного дела либо прекращение уголовного преследования (уголовного дела) по нереабилитирующему основанию (п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ). Если срок давности истек и лицо возражает против прекращения уголовного дела по п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ либо сроки давности истекли после постановления приговора, но до его вступления в законную силу, суд выносит по делу обвинительный приговор с освобождением осужденного от назначенного ему наказания (ч. 8 ст. 302 УПК РФ).

При этом ни решение об освобождении от уголовной ответственности по срокам давности, ни освобождение по этому же основанию от отбывания наказания не освобождает

[1] Определение Конституционного Суда РФ от 28.05.2013 № 786-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Зубенко Елены Ивановны на нарушение ее конституционных прав частью второй статьи 27 и пунктом 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

[2] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18 июля 2022 года № 33-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и пункта "в" части первой статьи 78 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.А. Рудникова» // СПС КонсультантПлюс.

лицо от возмещения ущерба, причиненного преступлением, и не препятствует защите потерпевшим своих прав в гражданском судопроизводстве.

Кроме того, после истечения сроков давности уголовного преследования запрещается задержание лица (ч. 3 ст. 91 УПК РФ), применение к нему мер пресечения (ч. 3 ст. 97 УПК РФ), возобновление производства по ранее прекращенному уголовному делу (ч. 3 ст. 214 УПК РФ), пересмотр оправдательного приговора, или определения, постановления о прекращении уголовного дела, или обвинительного приговора в связи с мягкостью наказания либо необходимостью применения к осужденному уголовного закона о более тяжком преступлении (ч. 3 ст. 414 УПК РФ), выдача лица (п. 4 ч. 1 ст. 464 УПК РФ), передача лица, осужденного к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданином которого оно является (ст. 471 УПК РФ), передача исполнения наказания, не связанного с лишением свободы, а также применения условного осуждения или отсрочки отбывания (исполнения) наказания в государство, гражданином которого является осужденный (ст. 471.1 УПК РФ).

Вместе с тем, возражение лица относительно применения положений ст. 78 УК РФ, влечет осуществление уголовного судопроизводства в общем порядке. Однако, с введением ч. 2.2 ст. 27 УПК РФ при продолжении производства по уголовному делу в общем порядке и незавершенности расследования в течение установленного в зависимости от категории преступления пресекательного периода после наступления давности уголовного преследования, в отношении лица должно быть (норма обязывающего характера) принято реабилитирующее решение, причем вне зависимости от наличия доказательств его причастности к преступлению. Проблема включения в законодательство указанных положений и их применения требует отдельного изучения и выходит за рамки текущего исследования.

Дискуссия

Наряду с указанными выше положениями законодатель установил исключения, позволяющие применять классическую уголовно-правовую реакцию в отношении лиц, совершивших ряд преступлений, тем самым закрепив ее бессрочность (некая уголовно-правовая злопамятность). Речь идет о положениях, предусмотренных частями 4 и 5 ст. 78 УК РФ.

Первый вид исключений: сроки давности императивно не применяются при совершении исчерпывающего перечня преступлений (ч. 5 ст. 78 УК РФ). В первоначальной редакции современного уголовного закона к числу таковых относились лишь 4 вида преступления против мира и безопасности человечества: планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны; применение запрещенных средств и методов ведения войны; геноцид; экоцид (ст.ст. 353, 356, 357 и 358 УК РФ). Затем в 2014 и 2016 годах перечень расширен и дополнен преступлениями террористической направленности (ст. 205, 205.1, 205.3, 205.4, 205.5, ч. 3 и 4 ст. 206, ч. 4 ст. 211, 361 УК РФ) и сопряженными с осуществлением террористической деятельности преступлениями (ст. 277, 278, 279, 360 УК РФ).

Это своего рода новелла в уголовно-правовом регулировании по сравнению с предшествовавшими уголовными законами. Ее появление и изначальный перечень преступлений без срока давности были обусловлены международными обязательствами. В соответствии с Конвенцией о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества «никакие сроки давности не применяются к следующим преступлениям, независимо от времени их совершения: a) военные преступления, а также, в частности, «серьезные нарушения», перечисленные в Женевских конвенциях о защите жертв войны от 12 августа 1949 г.; b) преступления против человечества, независимо от того, были ли они совершены во время войны или в мирное время»[1].

За время существования ч. 5 ст. 78 УК РФ депутатами неоднократно вносились предложения о расширении сферы действия нормы. Предлагалось распространить ее действие

[1] Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества (принята резолюцией 2391 (XXIII) Генеральной Ассамблеи ООН от 26 ноября 1968 года) // СПС Гарант.

на государственную измену и шпионаж[1], ряд должностных и коррупционных преступлений[2], а также преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних и преступлений, связанных с организацией занятия детей проституцией и оборотом детской порнографии [3]. Все вышеуказанные предложения свое воплощение в законе не получили и были отклонены по вполне обоснованным причинам.

К примеру, критикуя последний из упомянутых законопроектов, А.И. Рарог, выступая в качестве эксперта Государственной Думы РФ, отметил, что «вторжение в этот институт (*давности в уголовном праве – А.Г.*) в угоду сиюминутным уголовно-политическим соображениям способно подорвать фундаментальные основы уголовного права и, по сути, подменить его произволом: сегодня сделать исключение для одной группы преступлений, завтра – для другой и так до бесконечности. … Отказ от применения давности за преступления различных категорий тяжести для какого-то одного вида преступлений означает ломку одного из фундаментальных институтов уголовного права. Неприменение сроков давности имеет международно-правовое происхождение, носит характер исключения из общего правила и касается преимущественно самых опасных преступлений против мира и безопасности человечества. В то же время закон дает суду право не применять сроки давности к лицам, совершившим преступления, по закону караемые пожизненным лишением свободы. К ним относятся и преступления, предусмотренные частью пятой ст. 131, частью пятой ст. 132, частью шестой ст. 134 УК РФ, а также развратные действия в отношении лиц в возрасте до 12 лет (с учетом примечания к ст. 131 УК РФ), поэтому предложение не применять к ним сроки давности не имеет смысла. Снижение уровня посягательств на половую неприкосновенность несовершеннолетних может быть достигнуто только своевременным возбуждением уголовного преследования виновных и последующим применением к ним мер безопасности» [3, с. 10–12].

Действительно, указанный в ч. 5 ст. 78 УК РФ перечень преступлений не должен постоянно масштабироваться, поскольку носит исключительный характер, сформулирован с учетом не только важности объекта уголовно-правовой охраны, но и особой общественной опасности данных преступлений. По этой причине, а также в связи с наличием положений ч. 4 ст. 78 УК РФ оснований для дальнейшего расширения сферы действия ч. 5 ст. 78 УК РФ в настоящее время не усматриваем.

Второй вид исключений получил свое начало в советский период (ст. 48 УК РСФСР) и дальнейшее развитие в действующем уголовном законе (ч. 4 ст. 78 УК РФ): суд по своему усмотрению может отказать в освобождении от уголовной ответственности и не применять 15-летние сроки давности к лицу, совершившему преступление, наказуемое смертной казнью или пожизненным лишением свободы[4].

---

[1] Законопроект № 989812-6 «О внесении изменения в статью 78 Уголовного кодекса Российской Федерации». URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/989812-6 (дата обращения: 13.05.2025); законопроект № 1097292-6 «О внесении изменения в статью 78 Уголовного кодекса Российской Федерации (в части исключения применения сроков давности привлечения к уголовной ответственности к лицам, совершившим такие деяния, как государственная измена и шпионаж)». URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/1097292-6 (дата обращения: 13.05.2025)

[2] Законопроект № 1144756-6 «О внесении изменения в статью 78 Уголовного кодекса Российской Федерации в части неприменения сроков давности к лицам, совершившим коррупционные преступления». URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/1144756-6 (дата обращения: 13.05.2025); законопроект № 157827-7 «О внесении изменения в статью 78 Уголовного кодекса Российской Федерации в части неприменения сроков давности к лицам, совершившим коррупционные преступления». URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/157827-7 (дата обращения: 13.05.2025)

[3] Законопроект № 775599-6 «О внесении изменений в статьи 78 и 83 Уголовного кодекса Российской Федерации в целях усиления защиты детей от преступлений сексуального характера (в части расширения перечня категорий лиц, к которым не применяются сроки давности)». URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/775599-6 (дата обращения: 13.05.2025)

[4] По состоянию на 13.04.2025: ч. 2 ст. 105, ч. 5 ст. 131, ч. 5 ст. 132, ч. 6 ст. 134, ч. 3 ст. 205, ч. 1.1, ч. 2, ч. 4 ст. 205.1, ст. 205.3, 205.4, ч. 1 ст. 205.5, ч. 4 ст. 206, ч. 4 ст. 210, ч. 4 ст. 211, ч. 5 ст. 228.1, ч. 4 ст. 229.1, 275, 277, 279, ч. 3 ст. 281, ч. 1, ч. 2, ч. 4 ст. 281.1, ст. 281.2, ч. 1 ст. 281.3, 295, 317, 357, ч. 1, ч. 2, ч. 3 ст. 361 УК РФ.

Долгое время вызывал споры вопрос о допустимости применения ч. 4 ст. 78 УК РФ в отношении лиц, совершивших неоконченное преступление либо заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве, а также женщин, несовершеннолетних, мужчин, достигших 65 лет, то есть лиц, которым согласно положениям Общей части УК РФ не могут назначаться пожизненное лишение свободы или смертная казнь. Ряд авторов придерживались позиции, что в отношении таких лиц подлежат применению общие положения о сроках давности (ч. 1 ст. 78 УК РФ), то есть по их истечении императивно принимается решение об освобождении от уголовной ответственности [4, с. 237–238]. Некоторые исследователи пошли еще дальше. П. Коробов при определении сроков давности считает необходимым исходить не из санкции, указанной в законе, по которой определяется категория преступления, а из максимально возможного к назначению наказания после применения предусмотренных Общей частью УК РФ правил, к примеру, относя по такой логике приготовление к ч. 2 ст. 105, ст.ст. 277, 295, 317, 357 УК РФ к числу тяжких преступлений [5, с. 20–24]. Однако, для правоприменительной практики Верховный Суд РФ поставил точку: «исходя из положений части 4 статьи 78 УК РФ вопрос о применении сроков давности к лицу, совершившему преступление, за которое предусмотрено наказание в виде пожизненного лишения свободы, разрешается только судом и в отношении всех субъектов независимо от того, может ли это наказание быть назначено лицу с учетом правил части 2 статьи 57, частей 2 и 2.1 статьи 59, части 4 статьи 62 и части 4 статьи 66 УК РФ»[1].

Безусловно, на степень общественной опасности влияет не только сама направленность и вид посягательства, но и степень его завершенности. Как видно, применение нормы-исключения из общего правила об уголовно-правовой давности законодателем не ставится в зависимость от степени завершенности деяния, однако это обстоятельство может быть принято во внимание судом при реализации предоставленных ему ч. 4 ст. 78 УК РФ дискреционных полномочий и послужить основанием для освобождения от уголовной ответственности. Поэтому, на наш взгляд, подход Верховного Суда РФ соответствует логике законодателя, представляется верным и, надо отметить, признается соответствующим Конституции РФ[2], а также находит поддержку среди ученых [6, с. 115].

В этом смысле преступления, перечисленные в ч. 4 и ч. 5 ст. 78 УК РФ и других нормах-исключениях уголовного закона, фактически образуют особую категорию преступлений – «исключительной тяжести». Т.Ю. Орешкина, критикуя ряд законодательных изменений, включивших в УК РФ положения, влекущие в отношении некоторых групп преступлений по видовому объекту (а не по их категории) более строгие правовые последствия, чем для особо тяжких преступлений, предлагает законодательно выделить новую группу преступлений исключительной тяжести (преступления, которые наряду с наказанием в виде лишения свободы на срок свыше десяти лет, предусматривают более строгое наказание) [7, с. 43–52]. По сути, аналогичное предложение с необходимостью закрепления в законе для таких преступлений отдельных уголовно-правовых последствий высказывает О. А. Михаль [8, с. 113–117]. Но далеко не все правоведы поддерживают реформирование ст. 15 УК РФ, хотя и признают исключительную тяжесть некоторых преступлений [9, с. 66–71]. Вызывает неподдельный интерес позиция А.И. Бойко, который в серии работ, подчеркивая не противодействие вектору гуманности, а поиск его рационального воплощения, предлагает «отказ от применения за подобные злодеяния любых форм уголовно-правового поощрения, накопленных прогрессом», в том числе сроков давности [10, с. 117–129].

[1] П. 20 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.06.2013 №19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // СПС КонсультантПлюс.

[2] Определение Конституционного Суда РФ от 28.05.2020 №1331-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шорчева Юрия Валентиновича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 30, пунктом "г" части первой статьи 78 и пунктами "а", "е", "ж" и "з" части второй статьи 105 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

Рассуждая о совершенствовании правового регулирования, В. В. Сверчков [11, с. 39], С. В. Маликов [12, с. 277] и З. И. Сагитдинова [2, с. 517] предлагают руководствоваться предусмотренным ч. 4 ст. 78 УК РФ диспозитивным правилом применения сроков давности уголовного преследования при совершении любого особо тяжкого преступления. На наш взгляд, такое предложение заслуживает внимания.

Так, анализ судебной статистики за 2020–2024 гг. (см. табл. 1) позволяет выявить несколько тенденций. В последние три года (по сравнению с 2020 г.) по истечении сроков давности освобождено от уголовной ответственности в 1,5 раза больше, а от наказания – практически в 3 раза больше. Примечательно, что доля применения давностных сроков по тяжким и особо тяжким преступлениям возросла еще значительней: в аналогичные периоды от уголовной ответственности освобождено по тяжким преступлениям в 2,5-3 раза больше, по особо тяжким – в 6,5 раз больше, а от наказания освобождено по тяжким преступлениям в 2 раза больше, по особо тяжким – в 2,5-3 раза больше. При этом, если применение давностных сроков по ч. 2 ст. 105 УК РФ является единичным (по всей видимости из-за диспозитивности ч. 4 ст. 78 УК РФ), то в числе особо тяжких преступлений более трети (35–42%) освобождений от уголовной ответственности и наказания ввиду давности приходится на ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Таблица 1. Применение судами давностных сроков по результатам рассмотрения уголовных дел[1]

Table 1. Application of limitation periods by courts based on the results of consideration of criminal cases

Освобождение в связи с истечением сроков давности уголовного преследования:		2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
от уголовной ответственности (ст. 78 УК РФ)		3804	4687	5790	5634	5574
из них:	по тяжким преступлениям	161	283	421	474	427
	по особо тяжким преступлениям	42	114	275	291	289
из них:	по ч. 1 ст. 105 УК РФ	11	33	102	124	104
	по ч. 2 ст. 105 УК РФ	3	11	10	6	15
от наказания (ч. 8 ст. 302 УПК РФ)		581	1138	1475	1581	1568
из них:	по тяжким преступлениям	57	63	110	123	130
	по особо тяжким преступлениям	12	17	18	30	36
из них:	по ч. 1 ст. 105 УК РФ	4	5	8	10	11
	по ч. 2 ст. 105 УК РФ	1	2	2	3	3

Такие тенденции вполне объяснимы. Особенно в последние годы правоохранительными органами придается важное значение такому направлению работы, как раскрытие и расследование преступлений, совершенных в прошлые годы. Эта работа ведется непрерывно и имеет свои положительные результаты. Председатель Следственного комитета Российской Федерации и представители ведомства в своих выступлениях неоднократно

[1] Отчеты об особенностях рассмотрения уголовных дел, применения реальных видов наказания и оснований прекращения уголовных дел за 2020-2024 годы. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: https://cdep.ru/?id=79 (дата обращения: 13.05.2025).

отмечали, что ежегодно раскрываются тысячи преступлений прошлых лет, большую часть из которых составляют тяжкие и особо тяжкие деяния, в том числе убийства[1]. Увеличение числа лиц, освобождаемых от ответственности и наказания по тяжким и особо тяжким преступлениям, с одной стороны, демонстрирует успешную работу по установлению, раскрытию и доказыванию таких преступлений, даже спустя многие десятилетия, с другой стороны, такие лица по истечении 15-летних сроков автоматически получают снисхождение со стороны государства, несмотря на их изобличение и умышленное посягательство на жизнь. Однако, при всей результативности работы с учетом остающегося большого количество нераскрытых преступлений прошлых лет, сложности и кропотливости работы по их раскрытию и доказыванию, можно прогнозировать, что в силу объективных причин с течением времени число преступлений, по которым истекут сроки давности, будет только прирастать.

Вместе с этим, отнесение ч. 1 ст. 105 УК РФ к числу преступлений, в отношении которых императивно применяются 15-летние сроки давности, полагаем несправедливым. На практике нераскрытыми убийствами остаются преступления, тщательно продуманные и совершенные в условиях неочевидности, при использовании методов конспирации и сокрытии следов преступления, своей личности (в том числе дальнейшее проживание по поддельным документам), что еще раз подчеркивает опасность таких преступлений и необходимость неотвратимого изобличения причастных к ним лиц.

С учетом высокой степени общественной опасности таких деяний, отсутствия в качестве условия снисхождения какого-либо позитивного посткриминального поведения со стороны преступника, гуманистическая направленность ч. 1 ст. 78 УК РФ в отношении рассматриваемых преступлений может быть скорректирована (ограничена). Из соображений особой ценности основного объекта уголовно-правовой охраны (жизни), именно умысла на причинение невосполнимого по естественным причинам вреда полагаем важным простое убийство (ч. 1 ст. 105 УК РФ) отнести к числу вышеупомянутых преступлений «исключительной тяжести», при совершении которых должен применяться диспозитивный порядок учета давностных сроков, предусмотренный ч. 4 ст. 78 УК РФ.

Зарубежный опыт

Проведенный сравнительный анализ уголовного законодательства стран постсоветского пространства позволяет выявить как сходства, так и значительные различия в правовом регулировании рассматриваемого вопроса.

Так, нормативное закрепление недопустимости привлечения к уголовной ответственности после истечения давностных сроков, а также ограничение сферы действия института давности уголовной ответственности характерно для всех стран постсоветского пространства. Вместе с тем, по сравнению с российским законодательством в ряде стран перечень преступлений, в отношении которых сроки давности императивно не применяются, расширен и дополнительно включает: экстремистские преступления (Узбекистан[2], Казахстан[3], Кыргызстан[4]); преступления против основ конституционного строя и безопасности государства, в том числе государственную измену и шпионаж (Узбекистан, Казахстан); особо тяжкие преступления против личности (Казахстан); пытки, унижение достоинства или бесчеловечное

[1] Интервью А.И. Бастрыкина «След взят». Российская газета. Выпуск №237 (9182) от 19.10.2023. С. 1, 7; Интервью А.И. Бастрыкина. Газета «Комсомольская правда». URL: https://www.kp.ru/daily/27648/4999196/ (дата обращения: 13.05.2025); «СК с 2007 года раскрыл более 86 тысяч преступлений прошлых лет». https://ria.ru/20200722/1574747070.html (дата обращения: 13.05.2025).

[2] Уголовный кодекс Республики Узбекистан. URL: https://lex.uz/docs/111457 (дата обращения: 13.05.2025)

[3] Уголовный кодекс Республики Казахстан. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K14000002 (дата обращения: 13.05.2025).

[4] Уголовный кодекс Кыргызской Республики. URL: https://cbd.minjust.gov.kg/112309/edition/28701/kg (дата обращения: 13.05.2025).

обращение (Грузия[1], Кыргызстан, Армения[2]); преступления, наказываемые пожизненным лишением свободы и повлекшие утрату жизни человека, в частности, особо квалифицированные виды убийства (Грузия); квалифицированные составы преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности (Грузия, Кыргызстан, Таджикистан[3]); квалифицированные составы вовлечения в проституцию и содействия ей, особо квалифицированные виды мошенничества, присвоения и растраты, а также коррупционное преступление (Кыргызстан); превышение должностных полномочий с применением насилия (Армения).

Кроме этого, правовой механизм неприменения давностных сроков по преступлениям, наказуемым смертной казнью или пожизненным лишением свободы, в законодательстве Литвы[4] и Эстонии[5] отсутствует, в законодательстве Армении установлен императивный запрет на применение в таких ситуациях давностных сроков, а в законодательстве остальных стран постсоветского пространства решение о неприменении давностных сроков по обозначенным преступлениям отдано на усмотрение суда без указания подлежащих учету критериев (полная аналогия ч. 4 ст. 78 УК РФ).

Примечательно, что в отношении простого убийства по латвийскому законодательству давностный срок применяется по усмотрению суда, по казахскому законодательству – установлен запрет на применение давностного срока, а по грузинскому законодательству – относится к числу преступлений, по которым установлен более длительный по сравнению с российским уголовным законом – 30-летний срок давности.

Правоприменительные подходы

Согласно закону «если суд сочтет возможным» – единственный законодательный критерий при решении вопроса о допустимости применения давностных сроков по преступлениям, наказуемым смертной казнью и пожизненным лишением свободы. Это означает, что положения закона предполагают усмотрение правоприменителя, следовательно, искомые критерии можно выявить только при анализе судебной практики.

Анализ судебных актов позволяет сделать вывод, что в основе решений, принимаемых на основании ч. 4 ст. 78 УК РФ лежит совокупность учитываемых обстоятельств: характер и степень общественной опасности, а также фактические обстоятельства содеянного; мотивы преступления; данные о личности подсудимого, включая его поведение после совершенного преступления, образ жизни; количественный и качественный показатель преступных последствий (например, число погибших); мнение потерпевших; длительность периода времени, прошедшего после совершения преступления и после истечения срока давности; причины длительных сроков расследования и принятые меры, направленные на установление виновного. Причем невозможно утверждать, что какое-то из указанных обстоятельств имеет предрешающее значение.

Зачастую, мотивируя решение об отказе в применении давностных сроков, суды используют стандартную формулировку сродни следующей: «исходя из фактических обстоятельств дела, характера и тяжести совершенных преступлений, личности ФИО, суд не нашел оснований для применения к нему сроков давности...»[6]. В некоторых случаях решения

[1] Уголовный кодекс Грузии. URL: https://matsne.gov.ge/ru/document/view/16426?publication=274 (дата обращения: 13.05.2025).
[2] Уголовный кодекс Республики Армения. URL: https://www.arlis.am/DocumentView.aspx?DocID=153080 (дата обращения: 13.05.2025).
[3] Уголовный кодекс Республики Таджикистан. URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30397325 (дата обращения: 13.05.2025).
[4] Уголовный кодекс Литовской Республики. URL: https://e-seimas.lrs.lt/portal/legalAct/lt/TAD/TAIS.111555 (дата обращения: 13.05.2025).
[5] Уголовный кодекс Эстонии. URL: https://www.riigiteataja.ee/akt/128042022027?leiaKehtiv (дата обращения: 13.05.2025).
[6] Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 07.02.2017 № 10-АПУ17-2 // СПС КонсультантПлюс; приговор Краснокаменского городского суда Забайкальского края от 27.05.2024. URL: https://krasnokam--cht.sudrf.ru/ (дата обращения: 13.05.2025); Кассационное определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 11.03.2025 по делу № 77-982/2025 // СПС КонсультантПлюс.

дополнительно мотивированы выполнением задач уголовного законодательства, целью восстановления социальной справедливости, реализацией принципов справедливости и гуманизма. На основе этих критериев суд посчитал не утратившим высокой общественной опасности совершенные более 27 лет назад убийство двух лиц с целью скрыть другое преступление, а также посягательство на жизнь двух работников милиции[1].

Отказывая в освобождении от уголовной ответственности наряду с указанными критериями, суды акцентировали внимание на количество потерпевших – погибших либо выживших[2]. Правомерное поведение после совершения преступления, наличие семьи и иных социальных связей, места работы при принятии решения учитываются наряду с другим обстоятельствами. Так, оставляя в силе обвинительный приговор по п. «ж», «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ, суд указал: «доводы о законопослушном поведении О.В.Н. и М. после освобождения из мест лишения свободы, то обстоятельство, что осужденные не скрывались от органов предварительного следствия, работали, отбывали срок за совершенное другое преступление, имеют малолетних детей и другие положительные данные об их личности … достаточным основанием для освобождения от уголовной ответственности за истечением сроков давности не признаны, поскольку сами по себе не уменьшают степень общественной опасности совершенного преступления, конкретных обстоятельств его совершения и иных данных, учтенных судом»[3].

По другому делу, освободив от уголовной ответственности в связи с истечением давностных сроков по п. «в», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, суд учел, что обвиняемый совершил преступление в возрасте 14 лет, с момента совершения преступления прошло более 26 лет, он проживал с родителями в благополучной семье, был приучен к труду, на учете в комиссии по делам несовершеннолетних не состоял, жалоб от жителей поселка на его поведение не поступало, по месту учебы характеризовался положительно, с момента совершения преступления получил полное среднее образование, рабочие специальности, к уголовной и административной ответственности не привлекался, трудоустроен, состоит в браке, по месту работы и в семье характеризуется положительно, по результатам экспертизы признаков злоупотребления алкоголем не выявлено, отмечены социальная адаптированность, уравновешенность, хороший контроль над поведенческими реакциями, низкие показатели враждебности и агрессивности, прошедший с момента совершения преступления срок в разы превышает срок давности привлечения к уголовной ответственности лица, совершившего особо тяжкое преступление в несовершеннолетнем возрасте (7 лет 6 месяцев), и максимальный срок лишения свободы, который мог быть назначен ему за преступление (6 лет 8 месяцев), длительные сроки расследования преступления не связаны с каким-либо противодействием следственным органам со стороны подсудимого, ранее по делу проверялась причастность подсудимого, в 1999 году его уголовное преследование было прекращено, затем следственными органами никакие процессуальные действия, направленные на установление виновных в убийстве лиц, не проводились, а решение о прекращении уголовного преследования впоследствии отменено только после поступления от самого подсудимого явки с повинной[4].

Важно также отметить, что недопустимо освобождать от уголовной ответственности по перечисленным в ч. 4 ст. 78 УК РФ преступлениям только по причине истечения общего срока (15 лет) со дня совершения преступления без обсуждения возможности применения

[1] Апелляционное определение Верховного суда Республики Башкортостан от 14.02.2024 № 22-32/2024 // КонсультантПлюс.

[2] Апелляционное определение Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 02.12.2020 по делу № 55-668/2020 // СПС КонсультантПлюс; Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 31.10.2019 № 20-АПУ19-13 // СПС КонсультантПлюс; Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 03.06.2021 по делу № 77-1910/2021 // СПС КонсультантПлюс

[3] Апелляционное определение Тульского областного суда от 28.03.2024 по делу № 22-708/2024 // СПС КонсультантПлюс.

[4] Апелляционное определение Верховного суда Республики Карелия от 24.06.2024 № 22-841/2024 // СПС КонсультантПлюс.

ч. 4 ст. 78 УК РФ[1]. Равно как недопустимо на основании ч. 4 ст. 78 УК РФ применять к лицу сроки давности до рассмотрения уголовного дела по существу[2] (на предварительном слушании или до завершения судебного следствия).

Заключение

Приводимые примеры – лишь часть работы правоохранительных органов по расследованию так называемых преступлений прошлых лет. Рассмотренные выше законодательные положения как раз составляют правовую основу, позволяющую бессрочно сохранять классическую осуждающую уголовно-правовую реакцию на особо опасные преступления, что, в свою очередь, перед правоохранительными органами ставит задачу обеспечения неотвратимости ответственности и восстановления социальной справедливости вне зависимости от давности таких преступлений.

Проведенное исследование отчетливо демонстрирует, что правовой механизм неприменения давностных сроков по отношению к отдельным видам преступлений отвечает международным требованиям и в целом согласуется с современными подходами стран постсоветского пространства. При этом указанный механизм выступает дополнительным инструментом дифференциации уголовно-правовой реакции на преступление.

На основе судебных актов обобщена совокупность обстоятельств, учитываемых при рассмотрении вопроса о неприменении срока давности в порядке ч. 4 ст. 78 УК РФ. Рассмотренная судебная практика также свидетельствует, что применение сроков давности после их истечения по преступлениям, наказуемым пожизненным лишением свободы или смертной казнью, носит исключительный характер, что соответствует целям и принципам правового регулирования.

Вместе с тем, представленное исследование обосновывает наличие потребности в корректировке правовых последствий для лиц, совершивших простое убийство (ч. 1 ст. 105 УК РФ), посредством неприменения по этим преступлениям сроков давности по усмотрению суда. Такое расширение сферы действия ч. 4 ст. 78 УК РФ, на наш взгляд, позитивно скажется на эффективности правового регулирования и приведет к более справедливому уголовно-правовому воздействию на преступника.

Список источников

1. Бабакова Т.А. Педагогика и психология высшей школы: методика работы с понятийным аппаратом. Петрозаводск, 2013. 64 с.
2. Уголовное право. Общая часть. Наказание. Академический курс. В 10 т. Т. 7. Условное осуждение. Освобождение от уголовной ответственности. М., 2021. 767 с.
3. Рарог А.И. Уголовно-правовые амбиции российского законодателя // Судья. 2016. № 4. С. 10–12.
4. Энциклопедия уголовного права. Т. 10. Освобождение от уголовной ответственности и наказания. СПб., 2008. 890 с.
5. Коробов П. Определение классификационной принадлежности неоконченного преступления // Уголовное право. 2009. № 6. С. 20-24.
6. Дуюнов В.К., Подройкина И.А., Закомолдин Р.В. Освобождение от уголовной ответственности и от уголовного наказания в механизме уголовно-правового воздействия. М., 2022. 264 с.
7. Орешкина Т.Ю. Категории преступлений и место среди них преступлений исключительной тяжести // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 12. С. 43–52.
8. Михаль О.А. Категория преступления исключительной тяжести // Современное право. 2022. № 10. С. 113-117.

[1] Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 22.02.2018 № 4-АПУ18-3 // СПС КонсультантПлюс.
[2] Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 09.10.2008 №66-008-74 // СПС Гарант.

9. Артеменко Н.В., Шимбарева Н.Г. Об исключительных отягчающих обстоятельствах // Российская юстиция. 2023. № 5. С. 66–71.

10. Бойко А. И. Проблема ценностей в уголовном праве // Северо-Кавказский юридический вестник. 2022. № 1. С. 117–129. https://doi.org/10.22394/2074-7306-2022-1-1-117-129.

11. Сверчков В.В. Концептуальные основы решения проблем освобождения от уголовной ответственности: автореф. дис. … докт. юрид. наук. Н.Новгород, 2008. 60 с.

12. Маликов С.В. Учение о времени и сроках в уголовном праве: дис. … докт. юрид. наук. М., 2019. 461 с.

References

1. Babakova T.A. *Pedagogy and psychology of higher education: methods of working with conceptual apparatus.* Petrozavodsk; 2013. 64 p. (In Russ.)

2. C*riminal Law. General Part. Punishment. Academic Course.* In 10 Volumes. Volume 7. Conditional Sentence. Release from Criminal Liability. Moscow; 2021. 767 p. (In Russ.)

3. Rarog A.I. Criminal-legal ambitions of the Russian legislator. *Sudia.* 2016;(4):10–12. (In Russ.)

4. *Encyclopedia of Criminal Law.* Vol. 10. Release from Criminal Liability and Punishment. St. Petersburg; 2008. 890 p. (In Russ.)

5. Korobov P. Determination of the classification of an unfinished crime. *Ugolovnoe pravo.* 2009;(6):20–24. (In Russ.)

6. Duiunov V.K., Podroikina I.A., Zakomoldin R.V. *Exemption from criminal liability and from criminal punishment in the mechanism of criminal-legal influence.* Moscow; 2022. 264 p. (In Russ.)

7. Oreshkina T.Iu. Categories of crimes and the place of crimes of exceptional gravity among them. *Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL).* 2018;(12):43–52. (In Russ.)

8. Mikhal O.A. Category of crime of exceptional gravity. *Sovremennoe pravo.* 2022;(10):113–117. (In Russ.)

9. Artemenko N.V., Shimbareva N.G. On exceptional aggravating circumstances. Rossiiskaia iustitsiia. 2023;(5):66–71. (In Russ.)

10. Boiko A. I. The problem of values in criminal law. *North Caucasus Legal Vestnik.* 2022;(1):117–129. (In Russ.). https://doi.org/10.22394/2074-7306-2022-1-1-117-129

11. Sverchkov V.V. *Conceptual foundations for solving problems of release from criminal liability:* avtoref. dis. … Dr. Sci. (Law). Niznii Novgorod, 2008. 60 p. (In Russ.)

12. Malikov S.V. *The doctrine of time and terms in criminal law:* dis. … Dr. Sci. (Law). Moscow; 2019. 461 p. (In Russ.)

Информация об авторе

А. В. Горбань – старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Южно-Российский институт управления.

Information about the author

A. V. Gorban – Senior Lecturer at the Department of Criminal Law Disciplines, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, South-Russian Institute of Management.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 26.06.2025; одобрена после рецензирования 27.08.2025; принята к публикации 29.08.2025.
The article was submitted 26.06.2025; approved after reviewing 27.08.2025; accepted for publication 29.08.2025.